

Илья Кузнецов и Светлана Захарова — любовники из «Манон»

Балетный Эрмитаж

В Большом театре прошли гастроли Мариинского балета

Взаимные гастроли Большого и Мариинского театров из года в год устраивает «Золотая маска». В идеале главные труппы страны должны бы обмениваться последними премьерными или спектаклями, номинированными на премию. Но в обмен на свежую оперную премьеру Большого «Турандот» и балетных соискателей «Маски»-2003 «Пассакалью» и «Пиковую даму» Ролана Лети питерцы привезли свои старые постановки.

Известия 2003 — 18 марта — с. 12.

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА

Мариинские артисты показывали в Москве вечера одноактных балетов: ранние опусы Пети — «Кармен» и «Юношу и смерть» и лаконичный шедевр Алексея Ратманского «Средний дуэт» (в этом году Ратманский тоже будет бороться за «Маску», но его недавнюю «Золушку» в Москве, к сожалению, так и не увидели). Прдемонстрировали роскошь и великолепие полнометражной балетной драмы «Манон» классика английской хореографии Кеннета Макмиллана. «Выбранные места» из громадного репертуара — всего лишь штрихи к портрету выдающейся труппы.

В сущности ничего нового о балете Мариинского театра москвичи не узнали. Труппа вновь подтвердила свой высокий статус и уровень. Уровень стабильный, как в лучших государственных музеях. В собрании «Балетного Эрмитажа»

не только подлинники, но и репродукции лучших мировых шедевров. («Манон» Макмиллана скоро стукнет тридцать, балетам Пети — и того больше, а в петербургском репертуаре они прописались три—пять лет назад). Танцуют многое и разное, но прежде всего остаются театром Мариуса Петипа и Джорджа Баланчина. Рафинированная виртуозность, блестящее премьерство — во главе угла. И потому юркая, темпераментная Кармен обаятельной Дианы Вишневой заигрывает не столько с Хозе, сколько с публикой. А Светлана Захарова не слишком озабочена проработкой характера Манон, зато поражает чистотой поз и безупречностью линий. Последние лет десять основной тон в Мариинке задают балерины. Что подтвердили и нынешние гастроли.

Танцовщики премьеры заметны проигрывали дамам. Кого-то, как Илью Кузнецова — импульсивного и страстного Де Грие, подвела техника танца. Кого-то, на-

против, недостаток темперамента. Хозе Андрея Меркурьева щеголял острыми прыжками и пируэтами, совсем как сказочно-балетный принц. Цыганские чары колдовки Кармен его явно не трогали (не потому ли так рассердился на Мариинский театр автор балетов Ролан Лети?). Мариинские стереотипы разбил только Андриан Фадеев. Его поз в «Юноше и смерти» — человек, заплутавший в собственных идеях, и потому злая обольстительница Смерть (Ирма Ниорадзе) с легкостью поймала в сети свое доверчивую жертву. Вечер камерных балетов выглядел как мобильная выездная программа.

О том, что Мариинский театр — театр имперский, напомнила макмиллановская «Манон». В длинных трех актах подробно перескаывается либретто одноименной оперы — балет поставлен на музыку Жюльа Массне. Роскошные декорации живописуют то постоялый двор, то великолепную балльную залу, то изысканный будуар, то романтическую гавань, то мрачные болота (художник Питер Фармер). В костюмах «под восемнадцатый век» не меньше роскоши. Но сложным, затейливым танцам она не мешает. Язык Макмиллана — изобретательно пересмотренная

классика — близок артистам Мариинки. Каскады движений, какими бы сложными и навостренными ни были, льются как естественная речь. Обаятелен и четок знаменитый маринский кордебалет. Яркими, почти гротескными получились и роли второго плана. Пьяница Леско (Максим Хребтов) и его распутная подруга (Наталья Сологуб) станцевали острый шарж на нравы «свободного века».

А что же царица бала — сама Манон? В первый день ее танцевала Светлана Захарова. Дивную красоту этой балерины уже оценили и в Парижской опере, и в других театрах мира, предлагая ей заманчивые контракты. Об идеальных арабесках Захаровой, о завораживающей игре ее рук, о точечной фигуре, напоминающей античные статуи, можно слагать длинные поэмы. Но, кроме нежной и отрешенной красоты, в ее Манон не было ничего. Красивый и бесстрастный баланчинский стиль, танец ради танца — не для хореодрамы Макмиллана. Но на регуляцию Мариинки этот факт совсем не влияет. Тем более что в труппе есть совсем другая Манон — Диана Вишнева. Свою лучшую роль блестящая солистка танцует в последний день московских гастролей.